

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Досудебное соглашение о сотрудничестве»

Обучающийся

Ю.В. Иванова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена особой опасностью и сложностью раскрытия преступлений, совершаемых в составе различных преступных групп. Именно для раскрытия таких преступлений необходим институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Цель исследования состоит в комплексном изучении института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать становление и развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках отечественного законодательства;
- определить понятие и правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве;
- рассмотреть порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- исследовать содержание досудебного соглашения о сотрудничестве;
- охарактеризовать специфику производства и окончания предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- выявить актуальные проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве;
- сформулировать возможные пути совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Структура исследования включает в себя введение, 3 главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	7
1.1 Становление и развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках отечественного законодательства	7
1.2 Понятие и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве	12
Глава 2 Нормативно-правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве.....	18
2.1 Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве ..	18
2.2 Содержание досудебного соглашения о сотрудничестве	22
2.3 Специфика производства и окончания предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	26
Глава 3 Проблемные аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	32
3.1 Актуальные проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве	32
3.2 Пути совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве	36
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Актуальность темы исследования. На протяжении всей истории нашего государства наиболее опасными считались преступления, совершаемыми в составе различных преступных групп. Раскрытие таких преступлений всегда отличалось повышенной сложностью, что, в свою очередь, требовало от правоохранительных органов наиболее эффективных механизмов их раскрытия и расследования. Одним из числа таких механизмов на протяжении многих веков остается привлечение к сотрудничеству с органами предварительного расследования соучастников преступления, которые, в свою очередь, получают за это преференции в виде смягчения назначаемого им уголовного наказания.

Фактически вышеуказанный механизм, как показывает исследование историко-правовых документов, применяется достаточно давно. С формальной же точки зрения до 2009 г. в рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства такой механизм отсутствовал. В течение 15 лет, прошедших с момента его введения в уголовно-процессуальный закон, анализируемый механизм на практике применяются крайне активно.

Одновременно с этим, реализация положений института досудебного соглашения о сотрудничестве на практике показала его проблемность и обнажила недостатки нормативно-правовой регламентации общественных отношений, возникающих в данной сфере. Наличие таких проблем, к сожалению, не приводит к активному реформированию анализируемого правового института посредством внесения соответствующих законодательных изменений. Общественные отношения в данной сфере сегодня наиболее активно регламентируются с помощью разъяснений высшей судебной инстанции, а все дискуссии ограничиваются страницами отечественной юридической доктрины.

Вышеизложенное в своей совокупности обусловливает актуальность темы данного исследования.

Степень научной разработанности. Исследованию различных аспектов института досудебного соглашения о сотрудничестве посвящены научные труды многих отечественных авторов. В частности, можно отметить научные труды М.М. Головинского, М.В. Головизнина, Н.А. Дудиной, А.А. Иванова, С.С. Клюшникова, Р.Р. Ковалева, В.В. Колесник, Н.С. Костенко, М.Е. Кубриковой, Я.В. Лошкобановой, К.П. Семеновой, О.А. Тертышной, О.Н. Тисен, Т.В. Топчиевой и другие.

Между тем, большинство из числа вышеуказанных работ не учитывает последние изменения анализируемого правового института, а также актуальные материалы правоприменительной практики. Также, проблемы нормативно-правовой регламентации, существующие в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве, по-прежнему не решены и являются актуальными.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией положений института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предмет исследования в своей совокупности образуют положения действующего (преимущественно – уголовно-процессуального) законодательства, материалы правоприменительной практики, а также научные труды, посвященные изучения различных аспектов института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Цель исследования состоит в комплексном изучении института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать становление и развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках отечественного законодательства;
- определить понятие и правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве;

- рассмотреть порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- исследовать содержание досудебного соглашения о сотрудничестве;
- охарактеризовать специфику производства и окончания предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- выявить актуальные проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве;
- сформулировать возможные пути совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Методологическую основу исследования составили общетеоретические (такие как синтез, анализ, обобщение, дедукция и прочие), общенаучные (исторический, системно-структурный) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы исследования.

Структура исследования включает в себя введение, 7 параграфов, объединенных в 3 главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института досудебного соглашения о сотрудничестве

1.1 Становление и развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках отечественного законодательства

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве (далее по тексту – Соглашение) как совокупность относительно обособленных правовых норм, регламентирующих общественные отношения в соответствующей сфере, для отечественного законодательства является относительно новым, поскольку был введен немногим больше, чем 15 лет назад.

Нормативно-правовой основой появления данного института стало принятие Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», посредством принятия которого содержание уголовно-процессуального закона было дополнено соответствующим правовым институтом.

Принятие названного нормативно-правового акта было обусловлено наличием проблем в части противодействия организованной преступности. Решаться обозначенные проблемы стали посредством привлечения к сотрудничеству с органами предварительного расследования соучастников преступления.

Таким лицам предоставлялось право заключить Соглашение, содействие расследованию, в рамках которого могло повлечь за собой существенное снижение размера уголовного наказания, полагающегося преступнику, а также предоставление ему ряда мер государственной защиты.

До принятия вышеуказанного нормативно-правового акта отечественное уголовно-процессуальное законодательство предусматривало некоторые формы соглашений, заключение которых могло иметь место между

стороной обвинения и защиты, однако аналоги Соглашения отсутствовали [10, с. 148].

В рамках отечественной юридической доктрины можно обнаружить исследования, посвященные развитию данного института в более ранние исторические периоды. Например, О.Е. Кайгородова и А.А. Суворова анализируют его развитие в период между XVII в. и началом XX в. [15]. Другие же авторы (например, Н.В. Морозова и С.М. Ховако) находят зачатки данного правового института еще в X в. [20, с. 78].

Между тем, детальный анализ подобных исследований позволяет прийти к выводу о том, что вышеуказанные и некоторые другие авторы фактически рассматривают всевозможные формы упрощения уголовного судопроизводства, регламентированные отечественным уголовно-процессуальным законодательством на различных этапах его развития, которые, в свою очередь, достаточно трудно отнести именно к институту Соглашения.

В этом отношении наиболее справедливым и разумным, как представляется, является подход О.Н. Тисен, в рамках докторской диссертации которой проведен комплексный анализ института Соглашения. Один из параграфов данного исследования посвящен непосредственно его истории, но при этом назван следующим образом: «Развитие упрощенных судопроизводств в уголовном процессе России» [29, с. 35-53]. Соответственно, до 2009 г., по мнению вышеуказанного автора, анализируемый институт развивался в рамках общей канвы упрощенного судопроизводства и не был каким-либо образом обособлен.

Вместе с тем, на введении в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [31] новой гл. 40.1 развитие данного института, очевидно, не ограничилось.

Первые изменения в содержание гл. 40.1 УПК РФ были внесены уже в 2010 г., когда был принят Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», в рамках которого существенной переработки, в первую очередь, подверглись институты апелляции и кассации в уголовном процессе, в связи с чем изменения были внесены и в ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ.

Несмотря на тот факт, что новый уголовно-процессуальный институт стал активно применяться на практике, его нормативно-правовая регламентация вызывала массу вопросов, о чем, например, свидетельствует принятие высшей судебной инстанцией в 2012 г. Постановления от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (далее по тексту – Постановление № 16), в содержании которого были разъяснены некоторые вопросы его применения [25]. Дача разъяснений, однако, не устранила многих пробелов в регламентации данного института.

Очередные (и на сегодняшний день) последние законодательные изменения в содержание института Соглашения были внесены путем принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Принятие данного федерального закона было обусловлено необходимостью совершенствования механизма заключения Соглашения, что, в свою очередь, выразилось в следующем.

Во-первых, расширился перечень лиц, с которыми в принципе может быть заключено Соглашение: если ранее такая возможность была предоставлена исключительно лицам, изобличающим своих соучастников, то теперь она предоставлена и лицам, осведомленным о причастности тех или иных лиц к совершению других преступлений. Это нашло свое отражение в содержании ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ: «Прокурор разъясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного

соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, учетом положений пункта 2 части четвертой статьи 46, пункта 3 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании статьи 317.8 настоящего Кодекса приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения в порядке, предусмотренном статьей 317.7 настоящего Кодекса, уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления» [31].

Во-вторых, на прокурора в исследуемой части были возложены новые полномочия, связанные, в частности, с рассмотрением соответствующего ходатайства и принятием по нему решения, а также с вынесением представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого в связи с заключением Соглашения.

В-третьих, прокурор получил возможность изменять Соглашение, а также расторгать его. Теперь в содержании ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ закреплено следующее: «В случае сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений, уже известных органам предварительного расследования, в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, либо в случае выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств,

предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения. В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, предусмотренном статьей 317.3 настоящего Кодекса. В случае вынесения прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке» [31].

В-четвертых, изменения коснулись юридических последствий, наступающих в случае неисполнения лицом взятых на себя в соответствии с Соглашением обязательств: если данный факт устанавливался уже после постановления приговора, это являлось достаточным основанием для изменения или отмены такого приговора, а также могло быть расценено в качестве обстоятельства, отягчающего наказания.

Иных изменений в содержание гл. 40.1 УПК РФ за время ее действия внесено не было, однако это не означает, что развитие института Соглашения на этом прекратилось, поскольку целый ряд изменений в содержание ранее упомянутого Постановления № 16 были внесены в 2021 г. [26]. Например, в п. 8 Постановления № 16 была указано: «При отсутствии указанных документов, содержащих в том числе сведения о разъяснении последствий, предусмотренных частью 2.1 статьи 317.3 УПК РФ, а также сведений о вручении обвиняемому и его защитнику представления прокурора судья принимает решение о назначении предварительного слушания для рассмотрения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ» [25].

В рамках п. 9.1 Постановления № 16 нашло свое отражение право прокурора «подтвердить активное содействие обвиняемого следствию в изобличении и уголовном преследовании не только других соучастников преступления, в котором обвиняется это лицо, но и участников иного

преступления, совершенного без участия подсудимого» [25]. В этом случае проведение судебного разбирательства для постановления судом приговора не требуется.

Изменения коснулись и ряда иных аспектов исследуемого уголовно-процессуального института, разъяснения о применении которого нашли свое отражение в Постановлении № 16. Объем внесенных изменений является столь внушительным, что приводит к выводу об урегулировании общественных отношений в данной области преимущественно именно за счет дачи различного рода разъяснений высшей судебной инстанцией, нежели путем внесения законодательных изменений в УПК РФ. Анализ современной судебной практики свидетельствует о том, что суды ссылаются на положения Постановления № 16 подобно тому, как они ссылаются на те или иные нормативно-правовые акты [6].

1.2 Понятие и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве

Одновременно с дополнение уголовно-процессуального закона гл. 40.1 в содержании п. 61 ст. 5 УПК РФ было включение легальное определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве», под которым сегодня необходимо понимать «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [31]. Проанализируем его более детально.

Перечень участников, которые в своей совокупности образуют сторону обвинения, определен в п. 47 ст. 5 УПК РФ, где указано: «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания,

орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель» [31].

Однако Т.Н. Тисен справедливо замечает: «...в процедуре заключения досудебного соглашения принимают участие лишь прокурор, подозреваемый (обвиняемый), его защитник, следователь и, опосредованно, руководитель следственного органа». [29, с. 100].

Согласно п. 3 Постановления № 16 возможность заключения Соглашения в случаях, когда расследование преступления осуществляется в форме дознания, не предусмотрено. Соответственно, и участие дознавателя, также отнесенного к стороне обвинения, не представляется возможным. Потерпевший о самом факте заключения Соглашения не уведомляется и, как правило, узнает об этом лишь тогда, когда знакомится с материалами дела. Соглашение не может быть заключены в рамках дел частного обвинения, в связи с чем частный обвинитель в принципе не может участвовать в процессе его заключения.

Вышеизложенное иллюстрирует некорректность использования понятий «сторона обвинения» и «сторона защиты» при определении исследуемого понятия, так как лишь небольшая часть их числа образующих их лиц реально участвуют в заключении Соглашения. Изложенное является причиной отказа некоторых авторов от использования соответствующих понятий (например, Н.С. Костенко использует термин «стороны» [17, с. 110-111]).

К.Ф. Багаутдинов с учетом вышеизложенного пишет: «По сути, досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между прокурором и обвиняемым, в котором роль остальных участников имеет формальный или вспомогательный характер» [7, с. 116].

Не менее спорным, на наш взгляд, является то, что, по мнению законодателя, в Соглашении согласовываются условий уголовной ответственности, поскольку такие условия изначально определены положениями ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по

тексту – УК РФ) [32]. В ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, регламентирующей содержание Соглашения, также отсутствует какое-либо указание на условия ответственности [31].

Несмотря на это, некоторые авторы называют условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) одним из ключевых структурных элементов Соглашения.

В частности, в данном отношении можно отметить определение, предложенное М.Г. Чепрасовым: «Досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение, заключенное между стороной обвинения (следователем, руководителем следственного органа, прокурором) и стороной защиты (обвиняемым (подозреваемым), защитником (адвокатом)), целью которого является определение взаимных прав и обязанностей сторон, мер государственной защиты, объема и квалификации обвинения, а также условия ответственности для подозреваемого или обвиняемого в случае несоблюдения данного соглашения» [35, с. 18].

Формулирование надлежащего определения исследуемого понятия невозможно без анализа его правовой природы, по вопросу определения которой единство мнений среди отечественных исследователей также отсутствует.

Например, А.М. Горнышкова и А.А. Подопригора пишут: «Что касается правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве, то не вызывает сомнений его договорной характер» [11, с. 73]. Однако далее названные авторы обращают внимание на преобладание в Соглашении публично-правовых начал, что, в свою очередь, не характерно для гражданско-правовых договоров. Если одни авторы именуются Соглашение просто договором, то другие называют его «двусторонним процессуальным договором» [9, с. 11].

Близкой к вышеуказанной точке зрения является позиция, в соответствии с которой Соглашение рассматривается в качестве разновидности сделки [18, с. 12].

Другие авторы, напротив, акцентируют внимание на том, что Соглашение не является ни договором, ни сделкой, представляется собой правоприменительный акт, т.е. одну из возможных форм правоприменения [12, с. 9].

Процессуальный характер соглашения отмечают и другие авторы, однако приписывают его различным правовым явлениям. Так, для М.В. Головизнина Соглашение – это самостоятельный процессуальный документ [13, с. 14], а для Р.Р. Саркисянца – это уже процессуальное действие [28, с. 60].

Существуют и другие подходы, однако в рамках настоящего исследования предлагается ограничиться перечисленными.

На основании комплексного анализа вышеизложенных подходов к определению правовой природы Соглашения можно заключить, что какого-либо нового, наиболее удачного, термина, чем предложенный отечественным законодателем термин «соглашение», сегодня не выработано, в связи с чем предлагается использовать именно его. Другое дело – это сопряженные с ним признаки, на которые указывает законодатель в легальном определении, закрепленном в п. 61 ст. 5 УПК РФ.

Ключевое значение имеет предмет Соглашения. В данном качестве необходимо рассматривать действия, обязанность по совершению которых возлагается на лицо, сотрудничающее с правоохранительными органами в рамках такого Соглашения. Вышеуказанные действия предмет Соглашения не исчерпывают. В частности, предмет Соглашения, кроме прочего, включает в себя смягчающие обстоятельства, а также меры государственной защиты – именно с целью их получения лицо и заключает Соглашение. При этом следует учитывать, что ни факт заключения Соглашения, ни исполнение лицом закрепленных в нем обязательство не является смягчающим обстоятельством в смысле, определенном ст. 61 УК РФ, что подтверждается судебной практикой [4].

Справедливым является следующее замечание О.Н. Тисен: «...предметом досудебного соглашения должно охватываться оказание содействия правоохранительным органам не только на стадии предварительного расследования, но и в период судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, преступную деятельность которых изобличил обвиняемый в рамках исполнения условий досудебного соглашения» [29, с. 111].

Данный вывод полностью согласуется с положениями ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ: «При необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные статьей 11 и пунктом 4 части второй статьи 241 настоящего Кодекса» [31]. И в ст. 11, и в п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ указано на меры безопасности, применение которых может иметь место на стадии судебного разбирательства.

С учетом всех вышеизложенных рассуждений предлагается следующее определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве», которое целесообразно закрепить в п. 61 ст. 5 УПК РФ: «досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение, заключаемое между прокурором, подозреваемым (обвиняемым) и его защитником, определяющее перечень действий, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений (включая преступления, совершенные другими лицами), изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а также смягчающие наказание обстоятельства и меры государственной защиты, применяемые к нему при условии соблюдения условий соглашения».

Подводя итог первой главе, необходимо сформулировать следующие выводы.

В рамках отечественной юридической науки вопрос о времени возникновения института Соглашения в рамках отечественного законодательства решается по-разному, однако проведенное исследование позволяет заключить, что говорить о его введении можно исключительно начиная с 2009 г. – до указанного момента в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве существовали различные формы упрощения уголовного судопроизводства, ни одна из которых не является прямым прототипом исследуемого института. Несмотря на то, что законодательные изменения в содержание гл. 40.1 УПК РФ в настоящее время вносятся достаточно редко, институт Соглашения продолжает развиваться за счет внесения многочисленных изменений в содержание Постановления № 16.

Определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве» сегодня закреплено на законодательном уровне, однако, проведенное исследование показало, что предложенную отечественным законодателем формулировку нельзя назвать достаточно удачной. Действующая редакция п. 61 ст. 5 УПК РФ отражает целый ряд аспектов заключения Соглашения недостаточно точно, в связи с чем нуждается в реформировании. На основании комплексного анализа научных трудов, посвященных изучению содержания данного понятия, а также положений действующего уголовно-процессуального законодательства нами было сформулировано авторское определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве», которое целесообразно закрепить в п. 61 ст. 5 УПК посредством внесения в нее соответствующих законодательных изменений.

Глава 2 Нормативно-правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве

2.1 Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Порядок заключения Соглашения регламентирован положениями ст. ст. 317.1-317.3 УПК РФ и включает в себя следующие ключевые этапы.

Первый этап. Заявление ходатайства. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ соответствующее ходатайство подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Защитник в обязательном порядке должен подписать соответствующее ходатайство. Подозреваемому (обвиняемому) предоставлено право приглашения защитника. Если же подозреваемый (обвиняемый) не обладает полной дееспособностью, это может быть осуществлено законным представителем. В противном случае обеспечение участия защитника становится обязанностью следователя, возложенной на него положениями той же ч. 1 ст. 317 УПК РФ [14, с. 134].

В рамках ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ регламентированы хронологические рамки, в которых должно быть заявлено вышеуказанное ходатайство: «... с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия» [31]. Поскольку отечественный законодатель в рамках вышеуказанной правовой нормы прямо указано на предварительное следствие, возможность заключить Соглашение в рамках расследования, проводимого в форме дознания, исключена [19, с. 193].

В содержании ходатайства подозреваемый (обвиняемый), как указано в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, «указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления» [31]. Содержание данной правовой нормы еще более подробно раскрыто в одном из

постановлений Конституционного Суда РФ, где названный судебный орган указал: «В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве отказ от свидетельского иммунитета означает, что подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, определенные действия (часть вторая статьи 317.1 УПК Российской Федерации), в том числе сообщить существенные для следствия сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления» [24].

Решение о заключении Соглашения находится за рамками полномочий следователя, однако первоначально ходатайство получает именно он.

Рассмотрение ходатайства следователем. Так, согласно ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [31].

Роль следователя в данной части является весьма специфичной. С одной стороны, решение о заключении Соглашения принимает не он, а прокурор, в связи с чем именно последний является ключевой фигурой. С другой же стороны, ходатайство к прокурору может поступить лишь в случае его «одобрения» (посредством удовлетворения) со стороны следователя. Если же следователь не одобрит (т.е. откажет в удовлетворении), то соответствующее

ходатайство в принципе не дойдет до прокурора, уполномоченного принимать по нему итоговое решение.

Законодатель устанавливает для решений следователя, принимаемых в отношении ходатайства, разные требования: отказ следователя в его удовлетворении не требует какого-либо согласования (к тому же, об этом никоим образом не уведомляется прокурор), в то время как при его удовлетворении решение следователя надлежит согласовать с руководителем следственного органа.

Не менее спорным является и содержание ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, в соответствии с которой: «Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа» [31], поскольку отечественный законодатель ограничивает подозреваемого (обвиняемого) в праве обжалования соответствующего процессуального решения прокурору или в суд.

Наиболее детально обозначенные проблемы, как и пути их возможного решения, будут проанализированы нами в рамках гл. 3 данного исследования.

Таким образом, следователь может либо, удовлетворив ходатайство, направить его прокурору, сопроводив его своим постановлением, либо в принципе не допустить его дальнейшего хода, отказав в удовлетворении. Соответственно, дальнейшее рассмотрение ходатайства возможно лишь в случае его удовлетворения следователем.

Второй этап. Рассмотрение ходатайства прокурором. Согласно ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ: «Прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления» [31]. Результатом становится одно из нижеследующих решений:

- об удовлетворении ходатайства;
- об отказе в его удовлетворении.

Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении Соглашения, как следует из содержания ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ, может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору [31]. Полагаем, что такой подход законодатель приводит к ограничению права на обжалование, как минимум, в сравнение с тем, каким образом данное право регламентировано положениями гл. 16 УПК РФ.

Удовлетворение ходатайства прокурором влечет за собой необходимость его составления, что, в свою очередь, также входит в полномочия прокурора.

Третий этап. Составление Соглашения. В ч. 1 ст. 317.3 указано: «Прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника. С их участием прокурор составляет досудебное соглашение о сотрудничестве» [31].

В п. 1.7 Приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» (далее по тексту – Приказ ГК РФ № 107) прокурорам предписано: «Составлять досудебные соглашения о сотрудничестве с участием следователя, подозреваемого (обвиняемого), в том числе содержащегося под стражей, а также защитника. Письменные предложения указанных лиц по предмету сотрудничества приобщать к соглашению. Разъяснять подозреваемым (обвиняемым) правовые последствия несоблюдения взятых ими обязательств» [27].

Ключевые требования, предъявляемые законодателем к содержанию Соглашения, закреплены в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ. Некоторые наиболее частные аспекты нашли свое отражение в вышеуказанном приказе (также,

именно в нем содержится форма (или образец, шаблон) Соглашения). Составление Соглашения оканчивается его подписанием лицом, с которым оно заключается (т.е. подозреваемым/обвиняемым), его защитником и прокурором.

2.2 Содержание досудебного соглашения о сотрудничестве

Основные требования к содержанию Соглашения закреплены в содержании ч. 2 т. 317.3 УПК РФ, в соответствии с которой в нем должны быть отражены следующие сведения:

- дата и место его составления;
- должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;
- фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;
- описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;
- пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление;
- действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;
- смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве [31].

Некоторые уточнения касательно содержания Соглашения можно обнаружить в Приказе ГП РФ № 107. Например, в нем уточнен перечень информации об участвующем в заключении Соглашения прокуроре: наименование должности, классный чин, фамилия, инициалы. Также, внимания заслуживает тот факт, что в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ отсутствует какое-либо указание на следователя и защитника (в ч. 1 данной статьи указано лишь на необходимость их участия), в то время как в Приказе ГП РФ № 107 указано, что, кроме прочего, в Соглашении должны быть отражены следующие сведения относительно указанных лиц: наименование органа предварительного следствия, классный чин или звание, фамилия, инициалы (для следователя) и фамилия, имя, отчество, удостоверение, его номер, кем, когда выдано (для защитника) [27].

Кроме того, в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ есть указание на «действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве» (п. 6) [31], но нет указания на сами обязательства, а в рамках Приказа ГП РФ № 107 определены и сами обязательства – «оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления» [27].

На практике помочь лица, с которым заключено Соглашение, правоохранительным органам может иметь разные формы: в одном случае это выражается в даче последовательных признательных показаний [5], в другом случае это выражается в оказании содействия в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [3]; в отдельных случаях суды в приговоре попросту констатируют факт выполнения обязательств, не указывая на то, какие именно действия были совершены [2].

О.Н. Тисен дополняет вышеуказанные положения следующим образом: «При этом в тексте процессуального документа надлежит отразить не только общие фразы об обязательстве обвиняемого оказать содействие в раскрытии и

расследовании преступления, но и конкретные действия, которые субъект соглашения должен исполнить. Их содержание зависит от обстоятельств преступления, роли сотрудничающего со следствием лица и его соучастников в достижении преступного умысла, следственной ситуации, а также информации, установленной органами предварительного расследования на момент заключения досудебного соглашения. Указание в тексте досудебного соглашения лишь общих фраз в дальнейшем затрудняет оценку факта соблюдения обвиняемым взятых на себя обязательств прокурором при вынесении представления, а судом – при принятии решения о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке ст. 317.7 УПК РФ» [29, с. 162-163].

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законе на это не указано, замечание данного автора является разумным и справедливым. Несоблюдение обозначенных требований может повлечь за собой и другие негативные последствия. Например, расплывчатость используемых формулировок в тексте Соглашения может существенно осложнить и затянуть процесс его обжалования.

На сегодняшний день ни в одном нормативно-правовом акте нет требования об указании в Соглашении на последствия его несоблюдения со стороны подозреваемого/обвиняемого. Прокурор же, в свою очередь, все равно должен разъяснить такие последствия:

- в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу;
- приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные Соглашением;

- после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317.7 УПК РФ, уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления [31].

По мнению отдельных авторов, отсутствие в Соглашении указания на последствия его нарушения ошибочно. Так, О.Н. Тисен пишет: «В досудебном соглашении необходимо предусмотреть последствия несоблюдения обвиняемым взятых на себя обязательств, в том числе возможность пересмотра приговора в отношении осужденного в порядке ст. 317.7 УПК РФ в случае умышленного сокрытия важных сведений либо сообщения ложной информации органам предварительного расследования» [29, с. 163].

Не менее актуальным, на наш взгляд, является и вопрос о том, нужно ли каким-либо образом фиксировать в содержании Соглашения действия, которые должен совершить прокурор в случае, когда подозреваемый/обвиняемый исполнит взятые на себя обязательства надлежащим образом и в полном объеме.

М.В. Носков обращает внимание на то, что в «ст. 317.3 УПК РФ отсутствует прямое указание на конкретные обязательства прокурора, что соответственно приводит к пониманию самой сути соглашения исключительно как смягчающего наказание обстоятельства, а также вступает в противоречие с вытекающим из норм уголовно-процессуального законодательства представления о досудебном соглашении о сотрудничестве как о процессуальной форме договора – сделки» [21, с. 230].

На наш взгляд, специфика правовой природы Соглашения не позволяет приравнять ее к сделке или договору (в гражданско-правовом смысле) Замечание вышеуказанного автора, в свою очередь, полностью базируется на таком подходе, в результате чего отсутствие указания на обязательства прокурора (по аналогии с обязательствами подозреваемого/обвиняемого) рассматривается им в качестве недостатка уголовно-процессуального закона.

В связи с этим, Е.Л. Федосеева справедливо подмечает: «Досудебное соглашение в части исполнения его положений участниками заключенной сделки носит исключительно односторонний характер и представляет собой на самом деле не соглашение, а данное обвиняемым прокурору согласие на существенное содействие следствию» [34, с. 6].

На наш взгляд, в содержании Соглашения нет необходимости прописывать какие-либо действия или обязательства прокурора, поскольку он, в отличие от подозреваемого (обвиняемого) не может дать каких-либо гарантий на их совершение, ведь судьба Соглашения целиком и полностью зависит от выполнения своих обязательств подозреваемым (обвиняемым), а не прокурором. Кроме того, это будет противоречить положениям ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ. Последствия исполнения подозреваемым/обвиняемым своих обязательств по Соглашению определены в ст. ст. 317.4-317.7 УПК РФ, в то время как прокурор должен лишь разъяснить то, что уже закреплено в уголовно-процессуальном законе.

2.3 Специфика производства и окончания предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Для органов предварительного расследования заключение Соглашения, очевидно, облегчает процесс раскрытия и последующего расследования преступлений. Лицо, заключающее такое Соглашение, преследует иную цель: облегчить бремя мер уголовной ответственности, реализуемых в отношении него, а также обеспечить собственную безопасность. Заключение Соглашения влечет за собой ряд правовых последствий, проявляющихся в следующем.

Во-первых, заключение Соглашения влечет за собой выделение уголовного дела, в отношении лица, с которым оно заключено в отдельное производство. В ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ закреплено: «Предварительное следствие по выделенному в отдельное производство в соответствии с

пунктом 4 части первой статьи 154 настоящего Кодекса уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в порядке, установленном главами 22 - 27 и 30 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей» [31].

Ранее невыделение уголовного дела не расценивалось в качестве нарушения требований уголовно-процессуального закона. Сегодня же подход правоприменителя кардинально изменился, что нашло свое отражение в абз. 2 п. 5 Постановления № 16: «В случаях, когда такое уголовное дело не было выделено в отдельное производство и поступило в суд в отношении всех обвиняемых, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ» [25].

Современный подход, как представляется, является наиболее справедливым и обоснованным, так как это позволяет наиболее полно реализовать положения гл. 40.1 УПК РФ. Наиболее показательным примером может быть назван особый порядок судебного разбирательства, применение которого невозможно при отсутствии соответствующего представления прокурора [13].

Заключая Соглашение, лицо ставит себя в уязвимое (и даже опасное) положение, так как у соучастников преступления, против которых он фактически обязуется свидетельствовать, может возникнуть желание отомстить за это (это же может касаться и родственников или близких такого лица).

В связи с этим, отечественный законодатель регламентирует возможность применения в отношении вышеуказанных категорий лиц мер безопасности, регламентированных как ст. 11, так и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Также, необходимо отметить Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

уголовного судопроизводства», положениями которого также регламентированы такие меры [33].

Предмет доказывания при расследовании уголовных дел, выделенных в отдельное производство, недопустимо несмотря на то, что подобные точки зрения высказываются отдельными авторами [1 с. 14], поскольку в противном случае будут нарушены требования ст. 6 УПК РФ, а также возникнет риск оговора невиновных. Доказательства, получаемые от сотрудничества с лицом, заключившим Соглашение, всегда следует подтверждать другими доказательствами, поскольку в последующем такое лицо от своих показаний может отказаться.

Ключевая особенность окончания предварительного следствия при заключении Соглашения закреплена в ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ: «После окончания предварительного следствия уголовное дело в порядке, установленном статьей 220 настоящего Кодекса, направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве» [31].

Вышеуказанное представление выносится лишь в случае полного выполнения подозреваемым/обвиняемым взятых на себя обязательств, на что указано в ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ: «В случае сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений, уже известных органам предварительного расследования, в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, либо в случае выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения. В случае вынесения прокурором постановления

об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, предусмотренном статьей 317.3 настоящего Кодекса. В случае вынесения прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке» [31].

Решение прокурора, таким образом, зависит от соблюдения обвиняемым взятых на себя в рамках Соглашения обязательств. Доказательства этого (как и его опровержение) прокурор получает из соответствующих материалов и содержания уголовного дела, поскольку специальные процессуальные документы, иллюстрирующие соблюдение обвиняемым таких обязательств, действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрены. В отечественной юридической науке в связи с этим, например, предлагается «...предусмотреть в УПК необходимость составления следователем справки о результатах сотрудничества с обвиняемым. В справке, являющейся приложением к обвинительному заключению, должны быть отражены сведения о соблюдении либо нарушении обвиняемым условий досудебного соглашения, подтвержденные конкретным перечнем имеющихся в уголовном деле доказательств» [29, с. 201-202].

Обязательным условием для вынесения прокурором представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено Соглашение, является согласие последнего с предъявленным ему обвинением. В его содержании отражаются следующие сведения:

- характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добываемого в результате преступления;
- значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного

- преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;
  - степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ) [31].

В названном представлении, как указано в ч. 2 вышеуказанной статьи, прокурор «удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве» [31]. Представление наряду с уголовным делом являются основанием для применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено Соглашение.

В заключение второй главы можно сформулировать следующие выводы.

Порядок заключения Соглашения сегодня достаточно детально и поэтапно регламентирован положениями уголовно-процессуального законодательства, однако в том виде, в каком такой порядок существует сегодня, он имеет целый ряд недостатков. Указанные недостатки ограничивают некоторых участников уголовного судопроизводства в принадлежащих им правах, в связи с чем должны быть исключены посредством внесения соответствующих законодательных изменений.

Содержание Соглашения в настоящее время определяется одновременно на законодательном (УПК РФ) и подзаконном (Приказ ГП РФ № 107) уровнях. Основополагающим структурным элементом Соглашения являются обязательства подозреваемого (обвиняемого) оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске

имущества, добытого в результате совершения преступления, а также действия, которые он обязуется совершить с целью исполнения взятых на себя в соответствии с Соглашением обязательств.

Производство и окончание предварительного следствия при заключении с подозреваемым (обвиняемым) Соглашения хоть и обладает некоторой спецификой, его особенности в сравнение с любыми другими формами упрощенного производства по уголовным делам являются наименее выраженнымми, поскольку никоим образом не влияют ни на предмет, ни на процесс доказывания. Специфика производства в данном случае выражается, прежде всего, в необходимости подтверждения исполнения (или, наоборот, неисполнения) подозреваемым (обвиняемым) взятых на себя обязательств, а также в вынесении прокурором особого процессуального документа – представления о соблюдении условий и выполнении обязательств, предусмотренных Соглашением.

Глава 3 Проблемные аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве

3.1 Актуальные проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве

Анализ практики реализации положений института досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет выявить целый комплекс проблем, возникающих в данной сфере. Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее актуальные из числа таких проблем.

К числу таких проблем, прежде всего, необходимо относить ограниченность сферы применения института Соглашения предварительным расследованием. Данный вывод вытекает напрямую из содержания ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ: «Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия» [31].

На это же обстоятельство обратила внимание и высшая судебная инстанция в п. 3 Постановления № 16: «Судам следует иметь в виду, что по смыслу положений статей 317.1, 317.2, 317.3, 317.4 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия, в том числе и в случаях, предусмотренных в части 4 статьи 150 УПК РФ» [25].

Данное разъяснение еще раз подтверждает невозможность заключения Соглашения в рамках дознания, в связи с чем уголовное дело предварительного должно быть передано следователю. Из этого следует, что и отечественный законодатель допускает случаи, когда необходимость заключения Соглашения может возникнуть при раскрытии и расследовании уголовных дел, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Указание на наличие данной проблемы можно обнаружить и в научных трудах отдельных отечественных исследователей. Например, А.В. Победкин и В.Н. Яшин пишут: «Следовательно, в ходе производства дознания, независимо от степени важности, информации, которую можно было бы получить о готовящемся или совершенном преступлении от подозреваемого, применить к нему правила анализируемого института не представляется возможным» [23, с. 55].

Напомним, что институт Соглашения был введен, в первую очередь, для повышения эффективности в сфере противодействия организованной преступности, что, в свою очередь, планировалось осуществить посредством привлечения членов преступных группировок к сотрудничеству с правоохранительными органами. Между тем, многие преступления, расследуемые в форме дознания, совершаются именно в группе (в особенности это касается преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 4 ст. 222, а также ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Возникает противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, преступления, нуждающиеся в раскрытии и расследовании, совершаются в составе преступных групп, что может требовать заключения с уже пойманными соучастниками Соглашения, а, с другой стороны, Соглашение не может быть заключено по причине прямого указания уголовно-процессуального закона.

На наш взгляд, следует на законодательном уровне закрепить возможность заключения Соглашения при производстве по уголовным делам в форме дознания.

Еще одна проблема, на наш взгляд, связана с отсутствием у прокурора реальной возможности узнать о факте отказа следователем в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении Соглашения, что, в свою очередь, не соответствует руководящему (в рамках института Соглашения в целом) статусу прокурора.

Для иллюстрации данной проблемы необходимо еще раз обратиться к содержанию ст. 317.1 УПК РФ, регламентирующей порядок заявления соответствующего ходатайства. В ч. 3 данной статьи закреплено: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [31].

Следствием буквального толкования вышеуказанного положения является парадоксальный вывод: несмотря на ключевую роль прокурора в части заключения Соглашения, в случае отклонения следователем ходатайства подозреваемого/обвиняемого о соответствующем факте прокурор никак не уведомляется.

В рамках предыдущих параграфов настоящего исследования мы уже обращали внимания, что роль следователя в рамках общественных отношений, регламентируемых положениями гл. 40.1 УПК РФ, является весьма опосредованная, в то время как ключевые функции и полномочия в данной сфере возложены отечественным законодателем на плечи прокурора. Он же, в свою очередь, осуществляет и прокурорский надзор, что, однако, невозможно, если не иметь представления о принятых следователем процессуальных решениях.

Целесообразным видится законодательное закрепление за следователем обязанности по уведомлению прокурора о принятии решения об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении Соглашения.

Изложенная выше проблема достаточно тесно сопряжена с проблемой неопределенности оснований, по которым в удовлетворении ходатайства может быть отказано. Здесь необходимо еще раз отметить, что законодатель устанавливает для решений следователя, принимаемых в отношении ходатайства, разные требования: отказ следователя в его удовлетворении не требует какого-либо согласования (к тому же, об этом никоим образом не уведомляется прокурор), в то время как при его удовлетворении решение следователя надлежит согласовать с руководителем следственного органа. Отсутствие требований, касающихся и согласования принимаемого решения с руководителем следственного органа (применительно к решению об отказе), и уведомления об этом прокурора, очевидно, отрицательно сказывается на осуществлении контроля за законностью и обоснованностью соответствующих решений.

Как пишет А.В. Победкин: «Указанное положение на практике приводит к тому, что судьба обвиняемого оказывается в руках следователя, который по своему усмотрению может принимать решение поддержать его ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве либо отказать в этом» [23, с. 56].

Соответственно, и судьба подозреваемого/обвиняемого, и судьба решения по делу в целом ставятся отечественным законодателем в серьезную зависимость от усмотрения следователя, которое, в свою очередь, может оказаться излишне субъективным или попросту ошибочным. Учитывая количество ежегодно выявляемых органами прокуратуры нарушений, допускаемых органами предварительного расследования в сфере уголовного производства, подобное положение дел является нелогичным и необоснованным.

Каждое решение следователя должно контролироваться, как минимум, одним субъектом, в роли которого должны выступать суд, прокурор или руководитель следственного органа. В случае невозможности осуществления такого контроля в момент принятия следователем решения по ходатайству, целесообразно было бы, по нашему мнению, на законодательном уровне

определить все возможные основания отказа в его удовлетворении, в результате чего контроль за решениями следователя стал бы более эффективным.

Необоснованным видится и содержание ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, в соответствии с которой: «Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа» [31]. На наш взгляд, содержание данной правовой нормы противоречит ряду правовых норм, закрепленных в рамках ст. 19 и гл. 16 УПК РФ. Подозреваемый (обвиняемый) должен иметь право обжаловать процессуальное решение следователя не только руководителю следственного органа, но также и прокурору или в суд.

3.2 Пути совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве

В рамках предыдущего параграфа настоящего исследования нами был обозначен ряд актуальных проблем, существующих в части нормативно-правовой регламентации института Соглашения, нуждающихся в своем решении.

Первая проблема в ограниченности сферы применения института Соглашения предварительным расследованием. Для решения данной проблемы, как было отмечено ранее, необходимо на законодательном уровне допустить возможность заключения Соглашения в рамках расследования уголовных дел, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Анализ зарубежного опыта нормативно-правовой регламентации исследуемого института показывает, что в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых современных государств сфера применения исследуемого института существенно шире, нежели в рамках отечественного уголовно-процессуального закона.

В качестве примера можно назвать уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан. Так, А.Л. Карлов и А.Н. Нуркасым пишут: «...как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан процессуальное соглашение (соглашение о сотрудничестве) заключается в официальной письменной форме в виде документа, при этом в Республике Казахстан допускается заключение не только соглашений о сотрудничестве (как в России), но и соглашений о признании вины» [16, с. 107].

В настоящее время перечень процессуальных соглашений был дополнен новым видом. Так, в ч. 1 ст. 612 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – УПК РК), закреплено: «Расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

- в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;
- в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений;
- в форме соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям, предусмотренным Уголовным кодексом Республики Казахстан» [30].

Прямыми аналогом Соглашения, предусмотренного УПК РФ, является, соглашение о сотрудничестве, которое в силу п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК может быть заключено «по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений» [30].

На наш взгляд, такой подход является наиболее правильным и обоснованным.

С учетом изложенного предлагается внести изменения в содержание ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, изложив ее в следующем виде:

- «Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного расследования. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию или дознанию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления».

Остальные же статьи, касающиеся института Соглашения и ограничивающие его применения сферой предварительного следствия, необходимо будет привести в соответствие с вышеуказанной правовой нормой.

Вторая проблема в отсутствии у прокурора реальной возможности узнать о факте отказа следователем в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении Соглашения.

В качестве «образца» того, каким образом можно решить настоящую проблему, можно вновь рассмотреть уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан. Так, порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве в рамках УПК РК регламентирован положениями ст. 619, в соответствии с которой соответствующее ходатайство подается следователю. Следователь же, в свою очередь, не рассматривает полученное ходатайство и не принимает по нему какое-либо процессуальное решение, а в течение суток направляет его прокурору (если соответствующее ходатайство изначально направлено суд, то суд направляет его прокурору в течение трех суток) [30].

Более того, в ч. 5 этой же статьи прямо указано, что «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников...» без какого-либо обозначения процессуальной фигуры следователя, а в ч. 7 данной статьи прокурору предоставлено право истребования дополнительных материалов [30]. Аналогичным образом исследуемую проблему можно решить и в рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Однако возможен и другой, на наш взгляд, наиболее предпочтительный вариант изменения отечественного уголовно-процессуального закона, который в наибольшей степени будет соответствовать и процессуальному статусу прокурора, и не будет каким-либо образом посягать на процессуальную самостоятельность следователя. Для этого в содержание ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ необходимо внести изменения, изложив ее в следующей редакции:

- «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о чем также уведомляет прокурора в указанный срок».

Вышеизложенное позволит прокурору своевременно получать значимую и необходимую для надлежащего осуществления прокурорского

надзора информацию, в связи с чем и меры его реагирования станут наиболее оперативными.

Третья проблема в неопределенности оснований, по которым в удовлетворении ходатайства может быть отказано. Попытки сформулировать такие основания можно обнаружить в научных трудах отечественных ученых. Например, в данном качестве называются недостоверность, очевидная ложность или запоздалость соответствующих сведений (например, когда преступление фактически уже было раскрыто) [8, с. 34].

Отдельные основания отказа можно обнаружить в судебных решениях. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1456-О в качестве такого основания назван пропуск срока заявления ходатайства о заключении Соглашения (ходатайство было подано после направления уголовного дела прокурору) [22].

Отечественному законодателю необходимо определить исчерпывающий перечень таких оснований, а затем закрепить их на законодательном уровне посредством внесения изменений в ст. 317.1 УПК РФ, дополнив ее новой ч. 3.1, регламентирующей соответствующие основания.

Четвертая проблема в отсутствии у подозреваемого (обвиняемого) возможности обжаловать решение следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении Соглашения прокурору или в суд (только руководителю следственного органа).

Поскольку основы института обжалования процессуальных решений в рамках уголовного судопроизводства уже регламентированы положениями ст. 19 и гл. 16 УПК РФ, правовая норма, закрепленная в ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, является, на наш взгляд, излишней и необоснованно ограничивающей права подозреваемого (обвиняемого) в части обжалования соответствующего решения.

С целью решения данной проблемы предлагается внести в содержание ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ изменения, изложив ее в следующей редакции:

- «4. Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Аналогичные изменения, как представляется, должны быть внесены и в ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ:

- «Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Выводы по третьей главе. На основании комплексного анализа актуальных проблем института досудебного соглашения о сотрудничестве можно заключить, что нынешнее состояние исследуемого института является неудовлетворительным ввиду наличия целого ряда существенных проблем, препятствующих как реализации положений самого института на практике, так и обеспечению прав отдельных участников уголовного судопроизводства. В настоящее время следователю предоставлены необоснованно широкие полномочия по определению судьбы ходатайства о заключении Соглашения, а прокурор, напротив, лишен реальной возможности обеспечивать соблюдение требований УПК РФ в процессе его рассмотрения. Для решения выявленных проблем были сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в действующее законодательство. Внесение предложенных изменений как представляется, способно положительным образом сказаться на реализации положений института Соглашения на практике, а также на обеспечении защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Заключение

В заключение проведенного исследования необходимо отметить его ключевые выводы и результаты.

В рамках отечественной юридической науки вопрос о времени возникновения института Соглашения в рамках отечественного законодательства решается по-разному, однако проведенное исследование позволяет заключить, что говорить о его введении можно исключительно начиная с 2009 г. – до указанного момента в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве существовали различные формы упрощения уголовного судопроизводства, ни одна из которых не является прямым прототипом исследуемого института. Несмотря на то, что законодательные изменения в содержание гл. 40.1 УПК РФ в настоящее время вносятся достаточно редко, институт Соглашения продолжает развиваться за счет внесения многочисленных изменений в содержание Постановления № 16.

Несмотря на тот факт, что определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве» сегодня закреплено на законодательном уровне, проведенное исследование показало, что предложенную отечественным законодателем формулировку нельзя назвать достаточно удачной. Действующая редакция п. 61 ст. 5 УПК РФ отражает целый ряд аспектов заключения Соглашения недостаточно точно, в связи с чем нуждается в реформировании. На основании комплексного анализа научных трудов, посвященных анализу содержания данного понятия, а также содержания УПК РФ было сформулировано новое определение, которое предлагается закрепить в п. 61 ст. 5 УПК РФ.

Порядок заключения Соглашения сегодня достаточно детально и поэтапно регламентирован положениями уголовно-процессуального законодательства, однако в том виде, в каком такой порядок существует сегодня, он имеет целый ряд недостатков. Указанные недостатки ограничивают некоторых участников уголовного судопроизводства в

принадлежащих им правах, в связи с чем должны быть исключены посредством внесения соответствующих законодательных изменений.

Содержание Соглашения в настоящее время определяется одновременно на законодательном (УПК РФ) и подзаконном (Приказ ГП РФ № 107) уровнях. Основополагающим структурным элементом Соглашения являются обязательства подозреваемого (обвиняемого) оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, а также действия, которые он обязуется совершить с целью исполнения взятых на себя в соответствии с Соглашением обязательств.

Производство и окончание предварительного следствия при заключении с подозреваемым (обвиняемым) Соглашения хоть и обладает некоторой спецификой, его особенности в сравнение с любыми другими формами упрощенного производства по уголовным делам являются наименее выраженнымми, поскольку никоим образом не влияют ни на предмет, ни на процесс доказывания.

Специфика производства в данном случае выражается, прежде всего, в необходимости подтверждения исполнения (или, наоборот, неисполнения) подозреваемым (обвиняемым) взятых на себя обязательств, а также в вынесении прокурором особого процессуального документа – представления о соблюдении условий и выполнении обязательств, предусмотренных Соглашением.

На основании комплексного анализа актуальных проблем института досудебного соглашения о сотрудничестве можно заключить, что нынешнее состоянии исследуемого института является неудовлетворительным ввиду наличия целого ряда существенных проблем, препятствующих как реализации положений самого института на практике, так и обеспечению прав отдельных участников уголовного судопроизводства. В настоящее время следователю предоставлены необоснованно широкие полномочия по определению судьбы

ходатайства о заключении Соглашения, а прокурор, напротив, лишен реальной возможности обеспечивать соблюдение требований УПК РФ в процессе его рассмотрения.

В рамках настоящего исследования были сформулированы конкретные предложения по изменению уголовно-процессуального закона, направленные на решение выявленных проблем. Внесение предложенных изменений в содержание правовых норм, образующих институт

Соглашения, как представляется, способно положительным образом сказаться на реализации его положений на практике, а также на обеспечении защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, задачи научного исследования были решены, а цель – достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алимирзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 36 с.
2. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 16 сентября 2025 г. по делу № 22-736/2025 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. Режим доступа: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/92498429> (дата обращения: 11.10.2025).
3. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 18 сентября 2025 г. по делу № 22-1942/2025 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. Режим доступа: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/92796990> (дата обращения: 11.10.2025).
4. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 22 сентября 2025 г. по делу № 22-3956/2025 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. Режим доступа: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/92844552> (дата обращения: 11.10.2025).
5. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 24 сентября 2025 г. по делу № 22-3785/2025 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. Режим доступа: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/92514858> (дата обращения: 11.10.2025).
6. Апелляционное постановление от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-108/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fOckyCtiv6ZW/> (дата обращения: 01.09.2024).
7. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, содержание, основные признаки // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 114-118.

8. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 33-35.
9. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.
10. Голубовский В.Ю., Гусева Н.Н. Развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 146-150.
11. Горнышкова А.М., Подопригора А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа и проблемы правового регулирования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11 (87). С. 72-76.
12. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. 24 с.
13. Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. 26 с.
14. Ишембитов А.Ф., Латыпова А.Н. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 3 (19). С. 133-136.
15. Кайгародова Ю.Е., Суворова А.А. Развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовном законодательстве XVII – начала XX вв. // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 25 февраля 2011 года. – Омск: Омская юридическая академия, 2011. С. 220-227.

16. Карлов А. Л., Нуркасым А. Н. Процессуальные соглашения о сотрудничестве по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Научный компонент. 2022. № 4 (16). С. 105-111.

17. Костенко Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. 237 с.

18. Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 27 с.

19. Милованова Е.Н., Ляхненко В. А. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем: Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 19-20 апреля 2023 года. Ставрополь : ООО «СЕКВОЙЯ», 2023. С. 192-194

20. Морозова Н.В., Ховавко С.М. Исторический аспект развития института досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 76-81.

21. Носков М.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, содержание, признаки // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 7 (83). С. 227-232.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1456-О [Электронный ресурс] // ИПО Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/409358024/> (дата обращения: 06.09.2024).

23. Победкин А.В., Яшин В.Н. Некоторые проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 51-57.

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/#dst100026 (дата обращения: 03.09.2024).

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 8.

27. Приказ Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101430/ (дата обращения: 03.09.2024).

28. Саркисянц Р. Р. Соглашение о сотрудничестве как новый термин в уголовном процессе // Криминалистика. 2011. № 1 (8). С. 57-60.

29. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. 487 с.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (ред. от 05.09.2024) [Электронный ресурс] // Юрист. Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=8290;-55#pos=8290;-55 (дата обращения: 06.09.2024).

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

32. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

33. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

34. Федосеева Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 25 с.

35. Чепрасов М. Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 22 с.